

Живу светлой памятью

(Из воспоминаний супруги Марии Яковлевны Петровой)

В энциклопедии «Северо-Казахстанская область» есть краткая статья о Борисе Николаевиче Петрове - члене Союза советских писателей и правления Союза писателей Казахстана, ответственного секретаря межобластного отделения Союза писателей Казахстана. Об этом замечательном человеке, о его литературной и общественной деятельности тепло вспоминают сегодня все, кто его знал при жизни, кто читал его книги, очерки и статьи в прессе. 6 августа мы отмечаем 90-летие со дня рождения писателя.

Познакомились мы с Борисом Николаевичем в ноябре 1945 года на вечеринке у заводской подруги. Встреча была устроена в честь приезда братьев-фронтовиков Георгия и Бориса Петровых. Полюбили мы друг друга с первого взгляда, а через месяц поезд уносил нас в Спасск-Дальний, к месту службы мужа. В октябре 1946 года Борис Николаевич демобилизовался из действующей армии и приехал домой, в родной Казахстан. Выбрав Петропавловск, навсегда связал свою судьбу с нашим городом: полюбились ему природа и люди этого края. И не случайно первая его повесть, посвященная Северному Казахстану, названа «Светлым краем».

В Петропавловске он обратился в горком партии с просьбой направить на работу в газету, даже самую маленькую. Ему предложили газету «Ленинское знамя» («Северный Казахстан»). Работал литсотрудником, затем исполняющим обязанности главного редактора. Через два месяца получил приглашение в обком партии - поработал лектором, затем заведующим лекторской группой. По долгу службы много ездил по районам, селам с лекциями. Его знали как эрудированного лектора-международника. Когда появилось телевидение, Борис Николаевич выступал с лекциями по международному положению и имел постоянную телевизионную аудиторию. Во время поездок очень много встречался с людьми. Обладая редким даром собеседника, умел их слушать. Он черпал материал для своих книг из реальной жизни, герои его повестей «Вьюжная неделя», «Огни Аксуата», «Листопад», «Березовые острова» словно жили среди нас. До последних дней своей короткой жизни муж был в гуще событий. К нему приходили товарищи по партийной работе, творчеству, порой просто соседи, читатели его произведений. Из бесед он узнавал, какие произошли изменения в городе, области - всему новому радовался, восхищался. Это вдохновляло его на работу.

Творческий взлет Бориса Николаевича состоялся в 1948 году, когда журнал «Сибирские огни» напечатал повесть «Голубая падь». Она была создана в 1946 году на основе дневниковых записей, которые писатель вел, участвуя в разгроме милитаристской Японии и Маньчжурии в августе-сентябре 1945 года. Повесть была одобрена Приморским издательством Владивостока, но тогда автор и уехал в

Петропавловск. Повесть увидела свет почти через два года, ей дали высокую оценку известный писатель Сергей Залыгин, члены редколлегии журнала «Сибирские огни». В этом журнале Борис Петров получил путевку в большую литературу. «Первый рейс», «Молодые силы», повести «Светлый край», «Пятая ферма», рассказ «В жаркий день» увидели свет на страницах «Сибирских огней».

Залыгина, Рясенцова, Савву Кожевникова связывала с Петровым дружеская переписка, творческая дружба. Помню короткие, но теплые встречи с Залыгиным на перроне Петропавловска (Сергей Павлович, проезжая через наш город, давал телеграмму, и мы выходили к поезду). Муж получал неоднократные предложения сотрудничества в «Сибирских огнях», но началась целинная эпопея, и Борис со всей своей энергией и страстностью окупился в нее.

В те годы мужа редко можно было увидеть дома: поездки в совхозы, колхозы, встречи с целинниками, а потом - создание очерков, рассказов по «горячим следам» - десятки их напечатаны на страницах газет и журналов. Казалось, он не уставал и невозможно было даже представить, что его подстерегала тяжелая болезнь. Одна за другой выходили книги «Вьюжная неделя», «Огни Аксуата», «Листопад», «Березовые острова», «Живое слово», - к Петрову пришла известность. О книге «Листопад» писали «Литературная газета», «Литературная Россия», проходили бурные конференции. Он поднял в повести такие проблемы, о которых в открытую заговорили только в годы перестройки, и тогда областная библиотека пригласила меня вновь на конференцию по «Листопаду». Обсуждение было бурным, чувствовалось - читатель восхищен смелостью и прозорливостью автора.

Памятным для нас был 1958 год: Борис Николаевич стал членом Союза писателей СССР, получив рекомендацию от Габита Мусрепова, Ивана Шухова, Сергея Мартьянова, принял участие в декаде казахского искусства и литературы в Москве, где являлся членом президиума пленарного заседания наряду с К. Симоновым, Г. Мусреповым и др.

В 1959 году по инициативе Г. Мусрепова и секретаря обкома партии Илья-са Омарова Борис Петров был назначен ответственным секретарем организованного в Северо-Казахстанской области межобластного отделения Союза писателей Казахстана. Муж был окрылен этим назначением: наконец-то он может заниматься творчеством, не отрываясь на другую работу. Это были счастливейшие годы: расширились творческие связи с братскими республиками, областями Казахстана, он много ездил, чтобы не только писать самому, но и раскрывать молодые таланты. З.-Г. Иманбаев, В. Шестериков, Б. Мустафин, М. Кангожин, Б. Кожахметов, Ю. Гусинский получили путевку в большую литературу от отделения и Петрова считали своим учителем. Проводились литературные праздники, но самый незабываемый был 60-летний юбилей Сабита Муканова в 1960 году. Мне предоставилась честь принимать высокого гостя в нашем доме. Такое не забывается!

В 1965 году Союзом писателей было принято решение преобразовать отделение в краевое в Целинограде. Петрову предложили переехать в Целиноград. Это было тяжелое время для семьи: Борис Николаевич уехал на новое место, а семья ждала предоставления там квартиры. Мы готовили себя морально, но неожиданно Борис Николаевич вернулся, объяснив, что не может расстаться с родным городом. Попросил в обкоме партии работу методиста-консультанта в Доме политического просвещения. Это дело было для него знакомое, и он работал с людьми с характерной для него доброжелательностью и вниманием и писал. Он, наконец, вернулся к очень дорогой для него теме - Великая Отечественная война. Написал цикл рассказов и приступил к роману «Воскресный наряд». Он создавался в тяжелых условиях: писатель был уже болен, вынужден был уйти на пенсию по инвалидности, которая составляла 60 рублей. Семье, в которой было трое взрослых детей и

которым необходимо было дать образование, тяжело было материально, но мы создали такую обстановку, чтобы внимание мужа было сосредоточено только на творчестве. Роман был очень дорог для Бориса Николаевича: он являлся в какой-то степени автобиографичным. В образ главного героя Андрея Трубина автор вложил свои черты, мысли, переживания, впечатления. «Воскресный наряд» вышел в издательстве «Жазушы» в 1970 году. Сигнальный экземпляр был получен в день 50-летия писателя, 6 августа, когда представители общественности области, друзья, родные пришли его поздравить, позвонили с почты, сообщили, что пришла бандероль. Борис Николаевич на несколько секунд растерялся, подумав, что издательство по какой-то причине вернуло рукопись. Открыв ее, он воскликнул: «Это же мой роман!». Да, это были гранки готовой книги, присланные для согласования с автором. Это был очень счастливый день для него, нас, родных, друзей. Помню, его мать, которой шел 54 год, тихонько подошла к его креслу и, как совсем маленького, двумя руками погладила по голове. Сам Борис Николаевич очень тепло относился к матери и восхищался ее способностями: Агафья Захаровна научилась читать после 50 лет и, прочитав произведения Л. Толстого и М. Шолохова, делилась впечатлениями с сыном.

Борис Николаевич был идеальным отцом и мужем, для него не было ничего дороже семьи: много внимания уделял дочерям и сыну, отдал свою последнюю любовь первому внуку Михаилу. Будучи тяжелобольным, оставался с внуком, когда я была на работе, а дочери и сын - на учебе. Маленький внук, словно понимая трудности дедушки, был очень спокоен и часами тихонько играл сам. Муж очень внимательно относился к моей работе учителя и завуча, а я всецело жила его творческим процессом: ни одно произведение мужа, его творческий замысел не обходились без моего участия. На первом экземпляре романа он написал своей слабеющей рукой посвящение:

«Тому, с кем рядом, как с судьбою,
Полжизни об руку иду,
Кто делит пополам со мною
Невзгоды, радость и беду,
Тому, кто и теперь, в поруху,
Когда меня сломил недуг,
Мою не выпустила руку -
Жена, советчик, врач и друг».

Последние два года были особенно тяжелыми для мужа: уже безнадежно больной, он работал над романом «Затмение» о событиях 1921 года -крестьянском восстании в Сибири и Северном Казахстане. Историк по профессии, он в течение многих лет накапливал материал из рассказов очевидцев, изучения архивных документов. Очень помог ему областной архив: его директор Г. С. Литвинова предоставила архивный материал (подшивки газет, документы) и аппарат для увеличения газетного текста на дом. Роман был написан карандашом, автор начал печатать его на машинке. Последний день его работы был 27 октября, а 3 ноября его не стало. Автор хотел увидеть его при жизни, хотя и понимал, что его силы на исходе. В предсмертном письме писал: «Вот и поставлена последняя точка в моем романе. Начал писать его 6.10.1969 г. 23 месяца работал через силу, с перерывами, иной раз с отчаянием, остается перепечатать на машинке. Не знаю, хватит ли у меня на это сил, но свой долг - как-то отразить события драматического 21 года в Северном Казахстане - я выполнил. Это дань людям, родным местам. Почти два года я жил этой работой - и то хорошо. Не будь этой рукописи, мысли о ней, кто знает, что бы со мной было: болезнь скрутила бы меня, а так еще дышу, еще пишу, хоть и с трудом». 9.09.1971 г., Б. Петров.

Перед кончиной Борис Николаевич написал письмо сыну в Москву с просьбой быть внимательным и заботливым к матери, сестрам. Я благодарна сыну, который стал ученым. Он воспитал двух сыновей, один из которых Борис Петров, подающий надежды в творчестве. Я возлагаю надежды на сына и внука, что они продолжат дело отца и деда.

Приближается день рождения Бориса Николаевича - это самый светлый день для нас.

Мария Петрова

Петрова М. Живу светлой памятью: (Из воспоминаний супруги Марии Яковлевны Петровой) // Проспект СК. – 2010. – 6 августа. – С6